

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 327.51

ВОПРОС О ПРИСОЕДИНЕНИИ К НАТО В МЕДИАДИСКУРСЕ ШВЕЦИИ

А. П. Спутай

Статья представлена научным руководителем – к. полит. н., доц. Пронякиной Е. Д.

Постановка задачи. Вступление Швеции в НАТО стало одним из наиболее значимых внешнеполитических решений страны за последние десятилетия и сопровождалось активной общественной дискуссией. В этой связи возникает необходимость анализа того, каким образом данный процесс интерпретируется в медиaprостранстве и какие оценки преобладают в общественном дискурсе. **Цель работы** заключается в выявлении особенностей освещения вступления Швеции в НАТО в медиадискурсе и определении характера доминирующих нарративов. **Используемые методы:** был применен ивент-анализ новостных публикаций ведущих СМИ Швеции и стран Северной Европы за 2024 г. **Результаты:** установлено, что медиадискурс по вопросу вступления Швеции в НАТО носит амбивалентный характер. Наряду с доминирующими оценками, связывающими членство в альянсе с укреплением безопасности, устойчиво воспроизводятся нарративы, акцентирующие риски эскалации, милитаризации и внутренние политико-экономические последствия.

Ключевые слова: НАТО, политика безопасности, Северная Европа, Швеция, медиадискурс, нейтралитет, внешнеполитическая идентичность.

Введение.

Традиционно внешнеполитическая идентичность Швеции формировалась на основе принципов нейтралитета и миротворчества, что способствовало закреплению образа государства-посредника и “гуманитарной сверхдержавы” (humanitär stormakt) [7] в международных отношениях. Однако уже в начале XXI века политика нейтралитета была заменена на политику “неприсоединения к военным альянсам”, а трактовка проблем мира и конфликтов приблизилась к риторике других западных государств [22, с. 20]. Поданная заявка на вступление в НАТО стала символом отхода от традиционной модели нейтралитета, и в 2024 году страна стала членом Североатлантического альянса, что ознаменовало исчезновение сформировавшегося в период Холодной войны нейтрального пространства в Северной Европе, ранее выполнявшего функцию буфера [21, с. 28] между странами НАТО и Советским Союзом, а впоследствии – Российской Федерацией.

При этом столь значимый поворот сопровождается сложными процессами переосмысления внутри общества. Вступление в Организацию Североатлантического договора стало предметом широкой общественной дискуссии, в которой наряду с аргументами о повышении уровня безопасности [2] в Евро-Арктическом регионе в целом и в Швеции в частности, присутствовали оценки, указывающие на возможные риски – рост напряженности в регионе и милитаризацию.

Актуальность.

Актуальность настоящего доклада обусловлена тем, что вступление Швеции в НАТО стало значимым внешнеполитическим сдвигом, которому сопутствовал отказ от длительной традиции нейтралитета. В таких условиях особый интерес представляет анализ того, каким образом вступление в Североатлантический альянс интерпретируется в общественном медиадискурсе Швеции, какие оценки и ожидания с ним связы-

ваются, а также какие противоречия проявляются в публичном обсуждении данного внешнеполитического решения.

Обзор литературы

При подготовке исследования были привлечены работы как российских, так и зарубежных (прежде всего скандинавских) авторов, а также широкий круг источников, позволяющих проследить дискурсивные изменения в политике безопасности Швеции в контексте ее вступления в НАТО.

В российской научной литературе внимание сосредоточено преимущественно на трансформации традиционной политики нейтралитета и внешнеполитических приоритетов Стокгольма. Так, в работах Е. В. Коруновой подробно реконструируется эволюция курса Швеции на сближение с Североатлантическим альянсом, при этом подчеркивается длительный и неоднородный характер данного процесса. О. В. Григорьева рассматривает отказ от нейтралитета через призму политической целесообразности такого решения, акцентируя внимание на его долгосрочных последствиях. В коллективной монографии под редакцией Н. С. Плевако и И. Р. Скрипки анализируются более широкие изменения архитектуры безопасности Северной Европы, что позволяет поместить шведский кейс в региональный контекст. Отдельные аспекты эволюции внешнеполитического курса Швеции рассматриваются в работе К. К. Худолея, где анализируется динамика сближения страны с НАТО и политические предпосылки данного процесса.

В работах скандинавских исследователей акцент смещен в сторону анализа общественного дискурса, вопросов идентичности и восприятия безопасности. Й. Бергман, развивая концепцию «повседневной небезопасности», предлагает расширительное понимание безопасности, выходящее за рамки исключительно военных угроз. С. Лундквист рассматривает процесс сближения Швеции и Финляндии с НАТО через призму

трансформации государственной идентичности, подчеркивая при этом роль внешних факторов и политической коммуникации. Существенное значение имеют также исследования Т. Йонгера и Е. Розенгрена, посвященные вопросам контроля над вооружениями и ядерного нераспространения в условиях членства скандинавских стран в НАТО.

Для проведения ивент-анализа были использованы материалы новостных публикаций ведущих СМИ Швеции (Aftonbladet, Expressen, Dagens Nyheter, Svenska Dagbladet, Omni, SVT Nyheter, Helsingborgs Dagblad, Sydsvenskan), а также других стран Северной Европы за 2024 год.

Трансформация политики нейтралитета Швеции.

Нейтралитет на протяжении длительного времени выступал ключевым элементом национальной идентичности Швеции. Выбор в пользу нейтрального внешнеполитического курса был обусловлен стратегическим стремлением к внутренней консолидации общества и созданию условий для устойчивого социально-экономического и политического развития. Швеция, придерживаясь данной линии, не участвовала в вооруженных конфликтах более двух столетий.

С позиций социального конструктивизма нейтралитет может рассматриваться как устойчивый элемент общественного сознания, закрепленный в политической культуре. Однако стоит отметить, что это был все же «вооруженный нейтралитет», т.е. он сопровождался традиционным упором на создание развитых национальных вооруженных сил [12, с. 6]. Политика нейтралитета в Швеции не была закреплена в качестве юридически обязательного принципа на конституционном уровне или же в формате международно-правовых обязательств. В значительной степени она представляла собой сформировавшуюся внешнеполитическую практику и добровольно поддерживаемую политическую установку, что впоследствии упростило

возможность пересмотра данного курса без восприятия такого шага как формального нарушения ранее принятых обязательств. Здесь любопытным кажется высказывание бывшего премьер-министра Швеции Магдалены Андерсон в контексте обязательного условия для вступления в НАТО, которое следует рассматривать как выражение глубоко укорененной нордической стратегической культуры, – “Мы считаем, что Швеция должна четко заявить, что мы не хотим, чтобы ядерное оружие или постоянные базы находились на территории Швеции. Это позиция Норвегии и Дании, которая всегда вызывала уважение, и соответствующая линия Швеции естественна” [14, с. 12]. В этом контексте позиция Швеции оказывается логическим продолжением ценностной линии, которую ранее заняли другие северные государства – Дания и Норвегия [13, с. 20].

Справедливо также предположить, что сложившийся имидж нейтральной и “мирной” страны продолжает в определенной степени способствовать легитимации политики Швеции, что не в полной мере соответствует действительности – с начала 2020-х годов страна стабильно входит в число крупнейших участников мирового рынка вооружений [9, 11].

Присоединение Швеции к Организации Североатлантического договора представляет собой логическое продолжение стратегической линии на трансатлантическую интеграцию, сформировавшейся в начале 1990-х годов [15, с. 7]. В рамках этого процесса происходила постепенная трансформация национальной идентичности страны, которая все в большей степени соотносилась с ценностями и институциональной структурой западного мира [10].

Толчок к активному развитию коллективной безопасности в Северной Европе произошел после эскалации кризиса между Россией и Украиной, а также из-за усиления опасности милитаризации Арктических территорий и угрозы, которые Северные страны обозначили

для себя со стороны России и Китая в этом регионе [23].

Официальная позиция шведского руководства отражает данную переоценку приоритетов. По словам министра иностранных дел Швеции, вступление в НАТО связано с представлением о большей защищенности в составе оборонного сообщества западных демократий по сравнению с самостоятельным обеспечением безопасности [3]. А политики некогда нейтральной страны отмечают, что в случае нападения на Североатлантический союз Швеция будет принимать, перевозить и размещать войска и материальные средства НАТО на своей территории [8]. Это также означает, что оборона Швеции начинается на внешней границе НАТО, и что страна готова защищать территорию союзников, выстраивая стратегию так называемой “тотальной обороны” [8].

В научной литературе также отмечается завершение периода неприсоединения – Шведский исследователь С. Лундквист считает, что национальная идентичность Швеции в вопросах неприсоединения закончилась в 2022 году, когда страна решила вступить в НАТО [16, с. 75].

Характерным в этой связи представляется высказывание нынешнего премьер-министра Швеции Ульфа Кристерссон, который в интервью 2023 года отмечал, что шведский нейтралитет во многом носил условный характер: при формальном неприсоединении страна фактически ориентировалась на Запад [17]. Подобная оценка отражает постепенную эрозию прежней внешнеполитической модели, завершившуюся в 2022 году, когда на фоне ухудшения международной обстановки и роста восприятия угрозы со стороны России было принято решение о подаче заявки на вступление в НАТО.

Примечательным также является факт того, что подготовка Швеции к вступлению в НАТО сопровождалась отказом от проведения референдума, что шло вразрез с демократическими тради-

циями этой страны и ее политической культурой [18, с. 86].

Амбивалентность общественно-го дискурса.

Рассмотренные выше трансформации внешнеполитической идентичности Швеции находят отражение в общественном медиадискурсе, в рамках которого формируются и артикулируются оценки данного внешнеполитического поворота. Для выявления особенностей освещения вступления Швеции в НАТО был проведен ивент-анализ новостных публикаций за период с 26 февраля по 11 марта 2024 года, охватывающий заключительные этапы процесса – от ратификации протокола о присоединении венгерским парламентом до церемонии поднятия шведского флага в штаб-квартире НАТО в Брюсселе (Рис. 1). В рамках данного исследования были проанализированы материалы СМИ, включающие источники Швеции и иных стран Северной Европы.

Несмотря на резкий рост поддержки вступления Швеции в НАТО среди населения начиная с 2022 года [4], общественный дискурс по данному вопросу имел амбивалентный характер (Рис. 2). С одной стороны, в медиа преобладали публикации, подчеркивающие усиление гарантий безопасности и значение коллективной обороны. С другой стороны, как в шведских, так и в более широких североевропейских СМИ регулярно артикулировались опасения, связанные с рисками эскалации и возможными ответными мерами со стороны России. Более того, обсуждались и внутренние риски: например, политические последствия прихода к власти Дональда Трампа, способного либо подорвать единство Альянса, либо вовлечь Швецию в новые конфликты – происходило переосмысление “американской исключительности” и текущей роли США в обеспечении безопасности государств-членов НАТО.

Последующие события частично подтвердили обоснованность этих опасений. Новое обострение вокруг Гренлан-

дия в начале 2026 года усилило дискуссию о надежности США как ключевого союзника. На этом фоне ряд североевропейских политиков пересмотрели акценты в оценке угроз. Так, Йонас Гар Стёре отметил снижение вероятности прямого конфликта с Россией в обозримой перспективе по сравнению с рисками, связанными с дестабилизирующей риторикой со стороны США [5]. Схожую позицию выразил и Ульф Кристерссон на конференции “Народ и оборона – 2026”, охарактеризовав именно политику Д. Трампа как фактор потенциальной угрозы [6].

Вступление в НАТО также воспринималось в обществе как фактор глубокой структурной трансформации экономики. В экспертном и деловом дискурсе активно обсуждалась так называемая “НАТО-экономика” – ожидаемые изменения в инфраструктуре, инвестиционной политике и технологическом развитии, включая рост финансирования оборонных отраслей и развитие производства технологий двойного назначения [1]. Все это формировало двойственное восприятие, членство в НАТО рассматривалось одновременно и как источник экономических возможностей, модернизации, роста инвестиций, и как фактор милитаризации экономики, увеличения государственных расходов и перераспределения ресурсов в пользу оборонного сектора.

Амбивалентность также усиливалась самим характером принятия данного политического решения. Традиционный нейтралитет Швеции и ее позиционирование себе в качестве “моральной сверхдержавы” [19] создавало внутреннее напряжение в обществе при переходе к роли участника военного альянса.

Одновременно в публичном пространстве возникали вопросы о соответствии процедуры вступления демократическим нормам (опасение за будущее демократии в стране) [14]: решение о подаче заявки сопровождалось быстрым формированием межпартийного консен-

суса [20, с. 86], включая резкий пере-
смотр позиции социал-демократов и ко-
ординацию с оппозицией. Сам же про-
цесс, несмотря на предварительную экс-
пертную проработку и участие всех пар-
ламентских сил, носил ускоренный ха-
рактер и во многом был обусловлен
внешнеполитическим давлением и не-
обходимостью синхронизации с Фин-
ляндией. Такая ситуация усиливала
критику со стороны части общественных,
равно как и политических акторов.

Выводы.

Проведенный анализ демонстриру-
ет, что вступление Швеции в НАТО яв-
ляется собой итог длительных изменений
во внешнеполитическом курсе страны,
которые резко ускорились после событий
2022 года. Ивент-анализ позволяет го-
ворить о том, что общественный дискурс
в Швеции по вопросу вступления в НА-
ТО не приобрел однозначного характера
в дихотомии “за” и “против”.

Доминирующее место занимает
нарратив безопасности, в рамках кото-
рого членство в НАТО рассматривается

как необходимая и даже рациональная
мера в условиях изменившейся между-
народной обстановки. При этом парал-
лельно устойчиво воспроизводится нар-
ратив риска – как внешнего, связанного с
возможной эскалацией и/или реакцией
России, так и внутреннего, затрагиваю-
щего экономические последствия, рост
оборонных расходов и неоднозначный
характер самого политического процесса.

На основе анализа видно, что всту-
пление Швеции в НАТО не привело к
формированию единого мнения в обще-
ственном дискурсе страны. Следова-
тельно, можно говорить о том, что сам
медиадискурс фиксирует некую пере-
ходную стадию в сознании общества, ко-
гда новая модель безопасности уже была
принята институционально, но не пол-
ностью еще интегрирована в обществен-
ное сознание. Состояние такого рода и
определяет двойственность восприятия
и сохраняющуюся напряженность в
интерпретации вступления Швеции в
НАТО в обществе.

Приложения

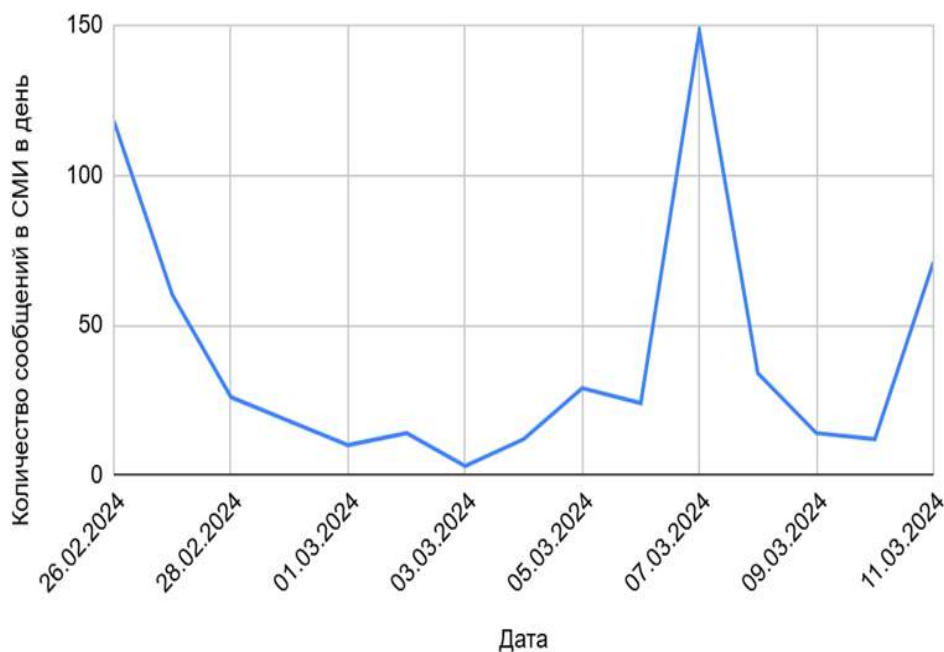

Рис. 1. Динамика распределения новостных сообщений в СМИ по дням во время завершающего этапа вступления Швеции в НАТО

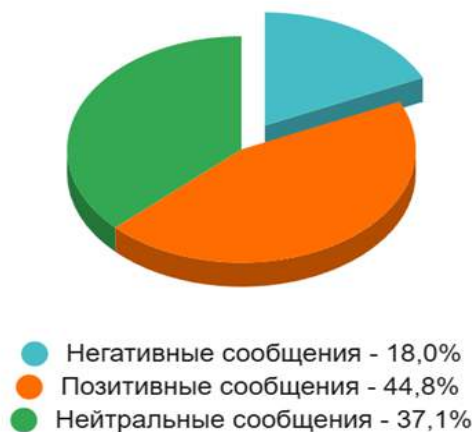

Рис. 2. Распределение сообщений в СМИ Швеции по типу тональности (позитивная, нейтральная, негативная) в рамках анализа дискурса о вступлении в НАТО

Список источников и литературы

Источники

1. Den nya Natoekonomin – så påverkas det svenska näringslivet och samhället [electronic resource] // Stockolms Handelskammare. 2024. – URL: https://stockholmshandelskammare.se/wp-content/uploads/2024/05/rapport_den_nya_natoekonomin.pdf (last request: 04.04.2026);
2. En historisk dag for Finland og Nato [electronic resource] // Regjeringen. 04.04.2023. – URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/en-historisk-dag-for-finland-og-nato/id2970918/> (last request: 03.04.2026);
3. Minister for Foreign Affairs talks at the Swedish Institute of International Affairs: Foreign policy for Swedish interests [electronic resource] // Government Offices of Sweden. 13.12.2024. – URL: <https://www.government.se/speeches/2024/12/foreign-policy-for-swedish-interests/> (last request: 03.04.2026);
4. Nato-sympatier 2022-2025 [electronic resource] // Statistikmyndigheten SCB. 11.06.2025. – URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/partisimpatier/partisimpatundersokningen-psu/pong/tabell-och-diagram/eu--emu--och-nato-sympatier/nato-sympatier-2022-2025/> (last request: 04.04.2026);
5. Statsminister J.G. Støre “Norge i en urolig tid” [electronic resource] // Regjeringen 15.01.2026. – URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/norge-i-en-urolig-tid/id3147627/> (last request: 04.04.2026);
6. Statsministerns tal vid Folk och Försvar 2026 [electronic resource] // Regjeringen. 11.01.2026. – URL: <https://www.regeringen.se/tal/2026/01/statsministerns-tal-pa-folk-och-forsvars-rikskonferens-i-salen/> (last request: 04.04.2026);
7. Sverige ska vara en humanitär stormakt [electronic resource] // Aftonbladet. 07.04.2020. – URL: <https://www.palmecenter.se/sverige-ska-vara-en-humanitar-stormakt/> (last request: 03.04.2026);
8. Utgångspunkter för totalförsvaret 2025-2030 [electronic resource] // Försvarsmakten. 08.09.2025. – URL: <https://www.mcf.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/regeringsuppdrag/besvarade-regeringsuppdrag/2025/utgangspunkter-for-totalforsvaret-2025-2030.pdf> (last request: 03.04.2026);
9. База данных по экспорту / импорту отдельных категорий вооружений и военной техники [электронный ресурс] // Центр анализа мировой торговли оружием. 2025. – URL: <https://armstrade.org/files/export-import-2000-2028.pdf> (дата обращения: 03.04.2026);
10. Гехт А. Б., Черкасов Д. Г., Шутман Д. В. Трансформация политической и партийной системы современной Швеции: фактор "Шведских демократов" // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 6 (111). С. 1865-1876.
11. Мировой экспорт вооружений в 2024 году и за период 2021-2024 гг. [электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. 17.03.2025. – URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24011#loaded (дата обращения: 03.04.2026).

Литература

12. *Bergman J.* Everyday insecurities: Expanding the security debate in Sweden // Swedish Institute of International Affairs (UI). – 2024. – P. 1-19.
13. *Brodén A., Jonter T., Rosengren E.* Nuclear arms control, non-proliferation and disarmament in the Nordic region // Swedish Institute of International Affairs. – 2025. – P. 1-33.
14. *Britton S.* Sverige utanför Nato blir ett andningshål [electronic resource] // ETC.se. 28.04.2022. – URL: <https://www.etc.se/debatt/sverige-utanfoer-nato-blir-ett-andningshaal> (last request: 05.04.2026).
15. *Jonter T., Rosengren E.* Advocating Nuclear Disarmament as NATO Members – Lessons from the Past and Possible Routes ahead for Finland and Sweden // Swedish Institute of International Affairs. – 2024. – P. 1-37.
16. *Lundqvist S.* A Convincing Finnish Move: Implications for State Identity of Persuading Sweden to Jointly Bid for NATO Membership. // Studia Europejskie – Studies in European Affairs. – 2022. – № 4 (26). – P. 73-110.
17. *Strömberg M., Nilsson T.* Är det en revansch om Sverige träder in i Nato? [electronic resource] // Svenska Dagbladet. 27.06.2023. – URL: <https://www.svd.se/a/mQxE3l/ulf-kristersson-och-henrik-landerholm-forverkligar-natodrommen> (last request: 03.04.2026)
18. *Белухин Н. Е.* Оборонная политика Дании после референдума 2022 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2024. – №2. – С. 83-96.
19. *Григорьева О.* «На своих условиях»: цена отмены двухсотлетнего нейтралитета Швеции [электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 01.02.2024. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/na-svoikh-usloviyakh-tsena-otmeny-neytraliteta/?sphrase_id=793887 (дата обращения: 05.04.2026)
20. *Корунова Е. В.* «Решение принято»: долгая история присоединения Корунова Е.В. «Решение принято»: долгая история присоединения Швеции и Финляндии к НАТО. // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. – 2024. – №3(16). – С. 53-97.
21. Северная Европа: политика безопасности вчера и сегодня Northern Europe: security policy yesterday and today : [монография] / [под ред. Н.С. Плевако, И.Р. Скрипки] – М.: Ин-т Европы РАН, 2025. – 138 с.
22. *Смирнова А. А., Федоров В. В.* Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. – 2016. – № 1. – С. 16-27.
23. *Худoley К.* Финляндия, Швеция и НАТО: процесс пошёл [электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 27.05.2022. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finlyandiya-shvetsiya-i-nato/> (дата обращения: 03.04.2026).

Спудай Анна Павловна – студент 1-го курса магистратуры, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор проекта Центра арктических исследований и проектов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (Санкт-Петербург, Россия), aspuday-21@edu.ranepa.ru

Пронякина Елизавета Дмитриевна – научный руководитель – к. полит. н., доцент кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (Санкт-Петербург, Россия), pronyakina-ed@ranepa.ru

THE QUESTION OF JOINING NATO IN SWEDISH MEDIA DISCOURSE**A. P. Sputai**

The article is presented by the scientific supervisor – Candidate of Political Sciences, Associate professor. Pronyakina E. D.

Problem statement. *Sweden's accession to NATO has become one of the country's most significant foreign policy decisions in recent decades and has been accompanied by an active public discussion. In this regard, there is a need to analyze how this process is interpreted in the media space and what assessments prevail in public discourse. The purpose of the work is to identify the features of the coverage of Sweden's accession to NATO in media discourse and to determine the nature of the dominant narratives. Methods used: an event analysis of news publications from the leading media in Sweden and the Nordic countries for 2024 was applied. Results: it has been established that the media discourse on Sweden's accession to NATO is ambivalent. Along with the dominant assessments linking membership in the alliance with strengthening security, narratives that emphasize the risks of escalation, militarization, and internal political and economic consequences are steadily being reproduced.*

Keywords: NATO, security policy, Northern Europe, Sweden, media discourse, neutrality, foreign policy identity

References

Sources

1. Den nya Natoekonomin – så påverkas det svenska näringslivet och samhället [electronic resource] // Stockolms Handelskammare. 2024. – URL: https://stockholmshandelskammare.se/wp-content/uploads/2024/05/rapport_den_nya_natoekonomin.pdf (last request: 04.04.2026);
2. En historisk dag for Finland og Nato [electronic resource] // Regjeringen. 04.04.2023. – URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/en-historisk-dag-for-finland-og-nato/id2970918/> (last request: 03.04.2026);
3. Minister for Foreign Affairs talks at the Swedish Institute of International Affairs: Foreign policy for Swedish interests [electronic resource] // Government Offices of Sweden. 13.12.2024. – URL: <https://www.government.se/speeches/2024/12/foreign-policy-for-swedish-interests/> (last request: 03.04.2026);
4. Nato-sympatier 2022-2025 [electronic resource] // Statistikmyndigheten SCB. 11.06.2025. – URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/statistik-efter-amne/demokrati/partisympatier/partisympatiundersokningen-psu/pong/tabell-och-diagram/eu--emu--och-nato-sympatier/nato-sympatier-2022-2025/> (last request: 04.04.2026);
5. Statsminister J.G. Støre “Norge i en urolig tid” [electronic resource] // Regjeringen 15.01.2026. – URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/norge-i-en-urolig-tid/id3147627/> (last request: 04.04.2026);
6. Statsministerns tal vid Folk och Försvar 2026 [electronic resource] // Regjeringen. 11.01.2026. – URL: <https://www.regeringen.se/tal/2026/01/statsministerns-tal-pa-folk-och-forsvars-rikskonferens-i-salen/> (last request: 04.04.2026);
7. Sverige ska vara en humanitär stormakt [electronic resource] // Aftonbladet. 07.04.2020. – URL: <https://www.palmecenter.se/sverige-ska-vara-en-humanitar-stormakt/> (last request: 03.04.2026);
8. Utgångspunkter för totalförsvaret 2025-2030 [electronic resource] // Försvarsmakten. 08.09.2025. – URL: <https://www.mcf.se/siteassets/dokument/om-msb/vart-uppdrag/regeringsuppdrag/besvarade-regeringsuppdrag/2025/utgangspunkter-for-totalforsvaret-2025-2030.pdf> (last request: 03.04.2026);
9. Baza dannyykh po ehksportu/importu otdel'nykh kategorij vooruzhenij i voennoj tekhniki [Database on Export/Import of Certain Categories of Arms and Military Equipment] [electronic resource] // Tsentr analiza mirovoj trgovli oruzhiem [Center for Analysis of the Global Arms Trade]. 2025. – URL: <https://armstrade.org/files/export-import-2000-2028.pdf> (last request: 03.04.2026). (In Russ.)
10. Gekht A. B., Cherkasov D. G., Shutman D. V. Transformatsiya politicheskoy i partiynoy sistemy sovremennoy Shvetsii: faktor "Shvedskikh demokratov" [Transformation of the Political and Party System of Modern Sweden: The Factor of the "Swedish Democrats"] // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy [Issues of National and Federal Relations]. 2024. Vol. 14. No. 6 (111). pp. 1865-1876. (In Russ.)

11. Mirovoj ehksport vooruzhenij v 2024 godu i za period 2021-2024 gg. [Global Arms Exports in 2024 and for the Period 2021-2024] [electronic resource] // Organizatsiya Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti [Collective Security Treaty Organization]. 17.03.2025. – URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24011#loaded (last request: 03.04.2026). (In Russ.)

Literature

12. Bergman J. Everyday insecurities: Expanding the security debate in Sweden // Swedish Institute of International Affairs (UI). – 2024. – P. 1-19.

13. *Brodén A., Jonter T., Rosengren E.* Nuclear arms control, non-proliferation and disarmament in the Nordic region // Swedish Institute of International Affairs. – 2025. – P. 1-33.

14. *Britton S.* Sverige utanför Nato blir ett andningshål [electronic resource] // ETC.se. 28.04.2022. – URL: <https://www.etc.se/debatt/sverige-utanfoer-nato-blir-ett-andningshaal> (last request: 05.04.2026).

15. *Jonter T., Rosengren E.* Advocating Nuclear Disarmament as NATO Members – Lessons from the Past and Possible Routes ahead for Finland and Sweden // Swedish Institute of International Affairs. – 2024. – P. 1-37.

16. *Lundquist S.* A Convincing Finnish Move: Implications for State Identity of Persuading Sweden to Jointly Bid for NATO Membership. // Studia Europejskie – Studies in European Affairs. – 2022. – №4(26). – P. 73-110.

17. *Strömberg M., Nilsson T.* Är det en revansch om Sverige träder in i Nato? [electronic resource] // Svenska Dagbladet. 27.06.2023. – URL: <https://www.svd.se/a/mQxE3l/ulf-kristersson-och-henrik-landerholm-forverkligar-natodrommen> (last request: 03.04.2026)

18. *Belukhin N. E.* Oboronaya politika Danii posle referendum 2022 g. [Denmark's Defence Policy after the 2022 Referendum] // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. – 2024. – No. 2. – pp. 83-96. (In Russ.)

19. *Grigor'eva O.* «Na svoikh usloviyakh»: tsena otmeny dvukhsotletnego nejtraliteta Shvetsii ["On Its Own Terms": The Price of Abolishing Sweden's Two Hundred Years of Neutrality] [electronic resource] // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj» [Valdai International Discussion Club]. 01.02.2024. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/na-svoikh-usloviyakh-tsena-otmeny-neytraliteta/?sphrase_id=793887 (last request: 05.04.2026). (In Russ.)

20. *Korunova E. V.* «Reshenie prinyato»: dolgaya istoriya prisoedineniya Shvetsii i Finlyandii k NATO ["The Decision is Made": The Long History of Sweden and Finland's Accession to NATO] // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXV. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika [Moscow University Bulletin. Series XXV. International Relations and World Politics]. – 2024. – No. 3(16). – pp. 53-97. (In Russ.)

21. Severnaya Evropa: politika bezopasnosti vchera i segodnya = Northern Europe: security policy yesterday and today : [monograph] / [ed. by N.S. Plevako, I.R. Skripki]. – Moscow: Int Evropy RAN, 2025. – 138 p. (In Russ.)

22. *Smirnova A. A., Fedorov V. V.* Sootnoshenie ponyatij «mir» i «nejtralitet» vo vneshnej politike Shvetsii [The Correlation between the Concepts of "Peace" and "Neutrality" in Sweden's Foreign Policy] // Studia Humanitatis Borealis / Severnye gumanitarnye issledovaniya [Northern Humanitarian Studies]. – 2016. – No. 1. – pp. 16-27. (In Russ.)

23. *Khudolej K.* Finlyandiya, Shvetsiya i NATO: protsess poshyol [Finland, Sweden and NATO: The Process is Underway] [electronic resource] // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj» [Valdai International Discussion Club]. 27.05.2022. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/finlyandiya-shvetsiya-i-nato/> (last request: 03.04.2026). (In Russ.)

Sputai Anna Pavlovna – 1st Year Master's Student (Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Project Manager of the Arctic Research and Projects Center at the Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saint Petersburg, Russia), asputay-21@edu.ranepa.ru

Pronyakina Elizaveta Dmitrievna – scientific supervisor – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saint Petersburg, Russia), pronyakina-ed@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию: 26.03.2026; принята к публикации: 04.05.2026.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Спутай А. П. Вопрос о присоединении к НАТО в медиадискурсе Швеции // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 2(16). – С. 104-113.

FOR CITATION:

Sputai A. P. Vopros o prisoedinenii k NATO v mediadiskurse SHvecii [The question of joining NATO in Swedish media discourse] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 2(16). P. 104-113.